

Е.Ройзман: С наркопреступностью бороться можно!

Одна из самых страшных угроз сегодняшнего дня – наркомания. Миллионы погубленных жизней, слезы и бессилие родителей, и, с другой стороны – миллиарды долларов в обороте и процветание наркоторговцев. Депутат Госдумы Евгений Ройзман – один из тех людей, которые делают конкретные дела и спасают конкретные жизни.

В интервью NewsInfo он рассказал о катастрофической ситуации с употреблением наркотиков в России, о реальных проблемах и путях их решения, о готовящихся законопроектах, которые ужесточат наказание за наркоторговлю...

- По своему образованию вы историк, член союза писателей, но это не мешало вам поработать и слесарем на "Уралмаше", и организовать ювелирный дом, и отстоять единственный в городе букинистический магазин, и вместе с этим вы даже организовали музей невянской иконы. Хочу заметить, что это первый и до сих пор единственный в стране частный музей иконы. Как получилось, что среди всего этого вы решили организовать фонд "Город без наркотиков"?

- Да случайно все это получилось. Ты идешь и видишь, как в проруби тонет человек. Ты же полезешь спасать? Вот и мы полезли. Началось все с того, что в Екатеринбурге в 1999-ом году была просто наркокатастрофа. У моих сверстников начали умирать дети. Просто умирают дети подряд, причем 15-16-летнего возраста. Причем родители не говорят, отчего умирают, все стесняются. На самом деле, то, что у тебя ребенок-наркоман - это страшная тайна, о которой знают только двое – ты и весь город. Вдруг начали понимать, что происходит. И у нас есть товарищ один, Гриша Иванов, заслуженный тренер России по футболу, сейчас "Уралмашем" занимается, и Гриша говорит: "Посмотрите, у нас полностью выпали года 77-80 гг., пацаны не играют ни в хоккей, ни в футбол, ни на первенстве области, ни на первенстве города". Я говорю, Гриша, почему?" А он говорит: "Команды набрать не сумели, не из кого". И дошло уже до масштаба катастрофы. Уже в городе машину нельзя было оставить - сразу вскрывали. У нас скорая ездил по обочинам, трупы собирала, в этой ситуации нельзя было молчать, надо было что-то делать.

- То, что вы рассказываете, просто визуально представить себе очень страшно. А как так получилось?

- А что тут представлять. В Иркутске на сегодняшний день такая ситуация, в Калининграде такая ситуация, много городов, где подобная ситуация. Что в Кимрове творилось Тверской области, это же просто не поддается никакому осмыслению.

- Неоднократно упоминается в средствах массовой информации, что проблема наркотиков в регионах страшна, но не настолько, как в столице. Потому что когда город маленький - все на ладони: милиция знает всех наркоманов, врачи знают всех наркоманов, и хоть какое-то взаимодействие идет. В Москве же все доступно, и денег больше. Судя по тому, что вы говорите, все это не так.

- Нет, конечно. В регионах ситуация страшнее, чем в Москве. В Москве другая проблема. В Москве больше клубных наркотиков, психотропов именно клубных. Но чтобы ни у кого не было иллюзий, в 2004 году, по сравнению с 2003 годом, в Москве от передозировок стало умирать в 3,5 раза больше народу, и приблизительно такой же прирост идет по 2005 году. Смертность растет.

- Вы сказали – клубные наркотики. Это что такое? Очень часто упоминается такое понятие – тяжелые наркотики, легкие наркотики. Что это такое?

- Что касается тяжелых и легких наркотиков, это одно из серьезных заблуждений. К легким относится одно, к тяжелым – другое. Представляешь, идешь гулять по парку, где собак выгуливают. Там дерьмо, и там дерьмо. Ты же не смотришь, где собачье, где кошачье. Просто стараешься не наступить. Такая же ситуация и с тяжелыми и легкими наркотиками. То дерьмо и это дерьмо.

Есть такой сейчас у молодых термин: все, что не по вене, не наркотик. Но это говорят только те, которые не понимают. Что касается марихуаны. Это ласковое мягкое слово – травка. Ее называют как угодно – дурь, шмаль. Есть хорошее наркоманское присловье: анаша сушит мозги не спеша.

Я сам занимался аналитикой, вел статистику, через нас прошло порядка 6 тыс. человек, и со многими из них я сам разговаривал, анкетирование вел. У нас до 2004 года цифра была приблизительно такая: из 100 наркоманов 98 начинали с марихуаны, с 2005 года цифра меняется. Сейчас очень много, процентов до 30 начинают с клубных наркотиков – с амфетамина, с экстази. Кто-то сходу с кокаина. Чуть-чуть меняется картина сейчас.

- До сих пор первый прием наркотиков сопряжен с клубной обстановкой, или это компания, как сейчас это происходит? Раньше говорили: была компания, мне предложили, я не смог отказаться. До сих пор это так? Люди уже сами могут принять решение и пойти купить? Насколько это просто?

- Я просто могу рассказать механизм. 98-й год. Екатеринбург. Дворы в районе ул. Избирателей, Индустрии, начало каникул. Собираются мальчишеские анклав, сидят вечером в беседке, делать нечего. Скучно. Человек 15 пацанов. Приходит цыганенок: "А чего сидим?" – "Да просто сидим". – "Давай пыхнем" – "А что?" – "Да вот, у меня есть". Все, забили, раздолбили, пыхнули. Кому понравилось, кому не понравилось. На следующий день опять пришел цыганенок и принес, на следующий день опять принес. А потом день не появлялся. Как будто свет выключили. А потом приходит и говорит, что барыга не дает бесплатно, за деньги. Какая проблема! Все скинулись, купили за деньги, еще курили неделю. А потом цыганенок исчез, и не было его неделю. И все слоняются, как дураки по двору, заняться нечем. Приходит цыганенок, - Артур его звали, ему ноги потом сломали - и говорит: "Барыга не дал, сегодня ничего нет, а вот давай белый".

То есть принес героин. Давай понюхаем. Понюхали. Кому-то понравилось. На следующий раз он пришел с героином, на следующий день. Потом цыганенок говорит: "Деньги-то давайте, вы что?" Все, начали по всему дому, гигантский двор-колодец, там 9-этажки стоят, спальный район. И все, потащили. Цыганенок добрый, кто-то у сестры плеер отнял, кто-то свою квартиру, кто-то соседскую. Машины начали трещать, которые вдоль обочин стояли. И когда осенью надо было идти кому-то в школу, кому-то в техникум, кому-то в колледж, вдруг обнаружили, что полный двор наркоманов. Родители опомниться не успели, никто не понял, что произошло.

В итоге - полный двор наркоманов, человек 100 за лето втянулись, и потащили за собой. Вот как выглядит наркокатастрофа.

- Существуют какие-то национальные меньшинства, которые занимаются продажей наркотиков, или это не зависит от национальности, это представители любого народ?

- Я скажу так. Я не дипломат, а депутат, и буду говорить, что я знаю, что думаю. Все в стране знают, на какие деньги построены гигантские цыганские особняки от Калининграда до Владивостока. Никаких иллюзий нет, на каком уровне это происходит. Когда в Нижнем Новгороде Госнарконтроль осадил один из особняков, откуда отстреливались, там в это время спускали в канализацию героин. Так вот, этот героин забил канализацию. Это о масштабах.

По Екатеринбургу – это большой, полуторамилионный город узловой – у нас начинали торговать цыгане, и весь героин до последнего грамма поставлялся к нам из Таджикистана. Как депутат, который делает депутатский запрос и знает статистику, по Домодедовской таможне по 2004 году 98% героина шло через граждан Таджикистана. По екатеринбургской таможне – 100% граждане Таджикистана. Весь героин поступает к нам из Таджикистана.

Но я хочу сказать, если одни на нашей земле оккупанты – с них спрос как с оккупантов. Когда торгуют героином свои – то с них спрос как с предателей, потому что это война. По общинам я скажу, что дагестанцы не торгуют, армяне, грузины, греки. На самом деле бывает, что кто-то залезет в это дело, но в целом как община – не торгуют. Этого я не скажу ни про цыган, ни про таджиков. В последнее время на этот уровень выходят азербайджанцы. Кто захочет со мной поспорить – пожалуйста.

- Мы с вами подошли к вопросу, который я хотела задать, что касается наших исполнительных органов, я сейчас говорю об МВД. Они способствуют развитию или предотвращению наркомании в нашем обществе? Это не секрет, статистика. Какие-то официальные данные, на что-то закрывают глаза, вы говорите, что отпустили человека через 2 часа. Как это может быть?

- Если стараться говорить объективно, то ситуация следующая. У нас умное и доброе правительство легализовало употребление наркотиков. Одновременно с этим доброе правительство открыло въезд для

жителей наркопроизводящих регионов. У нас произошел коллапс.

- Как это оно легализовало?..

- Вот это постановление правительства № 231 от 12 мая 2004 года, так называемое постановление о средних разовых дозах, фактически легализовало употребление наркотиков. Кроме того, создало безопасную нишу для наркоторговцев на всем низовом уровне. Это любой подонок, имея в кармане до грамма героина, может зайти в любую школу, может угостить, может закурить в туалете, и все что угодно. До 20 грамм сейчас не начинается уголовная ответственность, только административная. Поверьте, что ни одни наркоман, ни один наркоторговец не боится административной ответственности. И на этом фоне совершенно открытые границы и легализованное употребление наркотиков.

И непонятно, что с силовиков спрашивать. Хотя я считаю, что справиться можно. Бороться надо. Но если сказать честно, система сгнила, система не работает, но всегда есть порядочные честные мужики, которые помнят такие простые слова, как долг, Родина, честь. Как-то сопротивляются на местах, борются, но система порядочных выдавливает. Это происходит везде, я ни для кого Америку не открыл. Но тем не менее, они есть, никуда не делись, они есть, и в общем-то, на них вся страна и держится.

- Евгений Вадимович, вы упомянули об этом законе о минимальных дозах. А зачем это было сделано? Вы сами депутат, общаетесь с этими людьми – зачем?

- Там очень коварная технология. Дума голосует за закон, и в законе сказано – "размер определяет правительство". Дума голосует за закон – это в прошлом созыве – в декабре, а правительство в мае определяет дозы, и по всей стране начинается страшное – всплеск смертей. Постарайтесь понять, что сделало правительство – для всей молодежи разрешило переходить улицу на красный сигнал светофора и заплывать за буйки. Потому что оно доброе. Дикая вещь произошла. В Екатеринбурге в мае смертность подскочила – подгадали под школьные каникулы – в мае повысилась смертность в 8 раз, в июне – в 9 раз. Я думаю, по другим городам приблизительно такие же цифры. В Москве в 3,5 раза подскочила смертность.

Я точно знаю, сейчас в Думе находится законопроект, в котором само понятие средних и разовых доз будет отменено. В самое ближайшее время. Но тем временем крупный и особо крупный размер правительство хочет оставить за собой. До крупного размера уголовной ответственности наступать также не будет. Я должен вам сказать, что с одной стороны, говорят, негуманно сажать наркомана в тюрьму за 0,1 грамма в кармане. Может быть, негуманно. Но я знаю, что очень многие родители, когда не знают, что уже делать, договаривались с милицией – раньше договаривались, - чтобы их сына посадили, дали год. Там самое главное, когда человека уже понесло, он закаляется, дать паузу. Вот тюрьма эту паузу дает.

В 2003 году в России, по оценкам экспертом, погибло 70 тыс. человек. В это время были все правозащитники, что за 0,1 нельзя человека сажать в тюрьму. Но те, кто сидел в тюрьме, остались живы, а 70 тыс. погибло, и поверьте, ни один правозащитник про эти 70 тыс. погибших не сказал ни одного слова, не заголосил по этому поводу. В 2004 году эту цифру приводил Сергей Михайлович Миронов – я полагаю, что у него есть данные – более 100 тыс. погибло в России от употребления наркотиков. Для сравнения – за все годы терроризма, с 90-ых годов немногим более 2,5 тыс. погибло от террора в России. Это национальная катастрофа.

- Ваш фонд организовал достаточно много реабилитационных центров, и мне интересно, как вы сподвигаете наркоманов прийти к вам и лечиться? Какие методы лечения вы используете?

- Мы на самом деле заставляем. Все наркологи профессиональные знают, что гораздо легче работать, когда человек сам изъявляет желание. Но такое бывает крайне редко. Практически никогда. Мы попали в ситуацию, - я сам сидел в фонде, работал, - когда 30-40 матерей в день приезжают, отцы в голос рыдают, говорят: сделайте что-нибудь. Своих красавцев в багажниках привозили. Женщина одна звонит, говорит, помогите, сын уже как свинья закаляется, вынес всю квартиру. Я говорю, приходите скорее к нам. Он говорит, я не могу, он мое пальто унес. Я там такого насмотрелся... Старались помогать. Нам городская администрация дала детский садик на окраине города, и мы там сделали первый реабилитационный центр.

У нас система была очень простая. Человек пришел к нам, пристегнули наручниками, отлеживается, на следующий день едет, сдает кровь на СПИД, на гепатит, - у нас это обязательно, - просто порядка 40% героиновых парней ВИЧ-инфицированы, девчонки инфицированы почти все. Если кто-то попадает без ВИЧ, это считается событие.

У нас был реабилитационный центр, пока нам его не разгромил УБОП. Им, видимо, не нравилось. Это показывали по всем каналам. Мы купили за свои деньги дом на берегу Иртыша, потому что очень много

матерей шло с девчонками. Девчонки почти все проститутки, кто-то впрямую, а если она живет с таджиком за героин, она себя проституткой не считает. У нас моментально набралось порядка 40 человек. В один прекрасный день приехал УБОП наш, Свердловской области, говорят: девчонки, давайте, свобода. Только заявление напишите на фонд - и домой. Им говорят, вы что делаете, они же колотятся начнут. А они – а колотятся или не колотятся – это личное дело каждого. Им говорят: вы что, они же не панель пойдут, погибнут. Вот 20 человек они увезли, 20 осталось. Кого увезли, кого-то в живых нет, кто-то проституцией занимается, кто-то сидит. Убили реабилитационный цетбр. Мы сейчас занимаемся созданием, я думаю, что у нас получится, большого федерального реабилитационного центра для девчонок. С девчонками тяжелее работать.

- Почему?

- Потому что это девчонки. С парнями проще. Система такая была. 4 недели пристегнутые наручником, на один наручник пристегнуты к панцирной сетке, отцепляют 3 раза в день. У нас тут были правозащитники: вот, они в наручниках. Мы говорим – нет проблем, подскажите другой способ. Как вы это делали. И они начинают шпарить... Когда рассказывают, что при ломке если не уколешься, то умрешь - ничего подобного. Это показательные выступления для родителей и наркологов, хотя наркологи это сами все понимают. Ломка – это не страшнее гриппа, тем более, когда они лежат – понос, кто-то блюет. Но когда они вместе лежат, они же никаких сказок друг другу не расскажут. Лежат и терпят нормально. Когда он пристегнут наручниками, он никуда не побежит, его никуда не понесет, ему самому так спокойнее.

Да, мы пробовали без наручников: то заложников возьмут, то еще что-нибудь. В последний раз взяли повара в заложники, мы натерпелись.

У нас первые выпуски – никто не колется. Кто-то учится, переженились. Сейчас у нас около 100 человек и 20 маленьких - токсикоманы. Первое, это их отмыть надо, педикулез вылечить, потом купить им одежду и заставить ходить в школу. Интересная у них такая вещь. У всех, кто нюхает, огромная проблема с памятью. И наркологи все знают, что на токсикоманском языке это называются "пыжиками". Если были отключки сознания, то, как правило, память не восстанавливается, и шансов особых нет. А у нас беспризорниками занимается тоже наш бывший выпускник Алексей Зайцев. Он придумал такую вещь. Он их заставляет учить стихи, они в какой-то момент приходят в себя, и у них есть шанс. Там есть другая проблема – кто во сколько лет начал нюхать. У нас есть парни, они по несколько лет не подрастают. Вот это серьезный момент.

- Государство вам помогает?

- У государства очень серьезный пробел по маленьким беспризорным в законодательстве. Милиция вмешивается только от момента правонарушения, а до этого момента невозможно что-то сделать. Тем не менее, очень много равнодушных людей, как-то эти проблемы решаются. Там другое. Маленькие токсикоманы сбиваются в очень жесткие подростковые банды. Начинают торговать своими сверстницами, потому что среди них всегда есть девчонки. Бывали случаи, нам попадали мальчики 9-10 лет, которые отождествляют себя с девочками. Этим пользуются подонки, это страшно. Но с этим можно бороться.

- А какую-то материальную помощь государство оказывает?

- Тем, кто серьезно собрался что-то сделать, бороться с наркотиками, кто делает это по-честному, тому всегда помогут. Мы принципиально не взяли ни одной копейки бюджетных денег просто потому, чтобы никогда никто не мог ничего сказать. Мне легче тратить на это свои деньги, мне будут помогать мои товарищи. У нас за плечами порядка 1800 операций против наркоторговцев. Нужны были деньги на проведение операций – восемь машин Андрей Козицын купил. Но он купил потому, что он знал - мы не будем на них заниматься своими делами, это идет на оперативную работу. Нам всегда помогали финансовые предприятия, но мы ни копейки лишней никогда не потратили, и в первую очередь тратили свои деньги. У нас 1800 сидит наркоторговцев – это наши операции. Все помогают, на самом деле. Но они помогают только тогда, когда видят, что делаешь все по-честному, а не печатаешь в сумасшедшем количестве плакаты "Скажи наркотикам нет!" Ну, нет. Дальше что?

- Возвращаясь к теме наркомании среди детей и подростков, как они к вам приходят. Вы занимаетесь этим с 99-го года, скажите, вы поняли, чего боятся наркоманы?

- Единственное, чего боятся наркоманы, это остаться без наркотиков. Это сумасшедший страх, который вызывает высочайшую изобретательность. И наркоман – я говорю сейчас о героине – способен любое к себе участие тут же превратить в героин. Если его жалеть, давать деньги – он деньги превращает в героин,

сочувствие превращает в героин, кров превращает в героин, еду превращает в героин. Любой нарколог знает, что наркоман – мощнейший психолог, особенно когда дело касается наркотиков. Но через какое-то время приходят в себя, голова включается, можно начинать разговаривать. Это сказка, что бывших наркоманов не бывает. Бывает, бросают, и бросают навсегда, но каждому наркоману еще много-много лет приходится доказывать, что он не наркоман, что он не колется, что он нормальный.

- Вы берете какую-либо плату за лечение наркоманов?

- Нет. Родители платят только за содержание ребенка. У нас родители платят порядка трех тыс. рублей в месяц на содержание и лечение ребенка.

Я считаю, что в лечении наркоманов за деньги и во всей этой индустрии есть очень серьезный подводный камень. Тем, кто лечит наркоманов за деньги и на этом зарабатывает, им не выгодно прекращение наркоторговли, исчезновение наркомании. Это аксиома, и кто возразит. Это закольцованная композиция. Если не будет наркоманов, не будет работы.

К нам приезжал Назарлиев, посмотрел, за голову схватился. Парни, говорит, вы красавцы, но вы за идею, а для меня это бизнес. Я говорю, Жанижбек, какие проблемы, спасешь хоть одного, уже хорошо. Я знаю людей, которые у Назарлиева бросали колоться, и у Маршака бросали. Но я знаю, что чтобы попасть к Назарлиеву, люди, у которых уже ничего вообще ничего не оставалось, продавали квартиру, и везли ребенка. Я понимаю, когда касается ребенка, все продашь.

Я считаю, что единственный реальный критерий по ситуации в стране – это не количество изъятых килограммов, не количество возбужденных дел, это смертность. Если смертность пошла вниз, значит, мы все делаем правильно, и слава богу. Только смертность пошла вверх – надо бить тревогу, заставлять всех работать и что-то делать. У нас сейчас смертность идет вверх.

Кстати, все страны, которые ужесточили законодательство, активизировали борьбу с наркотиками, они тут же получают позитивный результат. И наоборот, те страны, которые либерализовали законодательство и легализовали употребление, тут же получали вспышку наркомании, которую они даже не ждали. Из европейских стран самый серьезный пример – Швеция, где два самых важнейших постулата – запрет и контроль. И если ты когда-то был замечен в курении марихуаны или еще что-то, тебе никогда не стать ни общественным деятелем, ни занять никакой пост, и так далее. Это как в Испании – нет проблем, ты можешь купить в барах. Но если узнают, что ты употреблял - все, у тебя нет будущего. А по азиатским странам – Китай, который в свое время сумел справиться. Там же порядка 20 миллионов наркоманов было, чудовищная ситуация. Но Китай – одиозный пример, который все правозащитники приводят, хотя я считаю, что за своих детей можно бороться всеми способами. Простой пример – Объединенные Арабские Эмираты. Я не знаю, какое у них законодательство, но все, кто там бывал, знают, что наркотиков там просто не купить. И даже не надо знать законодательство – там просто их не купить. Такие страны, как Лаос, Камбоджа, они в несколько раз сумели снизить наркотизацию и наркопоступления за счет смертной казни.

- Вы считаете, это адекватная мера за торговлю наркотиками?

- Конечно. Смотрите, мне доводилось быть общественным обвинителем на суде. У меня был процесс, одна цыганка, Анжела Нинице, торговала в цыганском поселке у нас в Екатеринбурге. Она торговала несколько лет. У нее за домом в гаражах по 6-8 трупов оттаявших находили. У мамы Розы прямо во дворе умирали от передозировки. 11 лет ей дали. Морозовской дали 14 лет, но она 15 лет торговала килограммами. И поэтому человек, который торгует наркотиками, он не только отнимает жизнь. Поверьте, человек, который торговал со стационара наркотиками, он убил столько народу, что никакому Чикатило не снилось. Мало того, что он отнимает у человека жизнь, он еще у человека душу отнимает.

- Как в Госдуме обстоят дела с борьбой с наркоманией?

- Я должен сказать к чести своих коллег, настроение в Госдуме единодушное. То, что будет отменяться это постановление 231 – это заслуга Госдумы, потому что уперлись все, предприняли несколько обращений к правительству. И сейчас подготовлен законопроект, я являюсь его автором - о введении пожизненного заключения, статья 228, 1, ч. 3, это продажа наркотиков несовершеннолетним в особо крупных размерах и с использованием служебного положения.

Это готовый законопроект, который уже внесен, - от 15 до 20 лет или пожизненное заключение. И я с огромным уважением отношусь ко всем моим коллегам, депутатам Госдумы. Практически все самые уважаемые депутаты вошли соавторами, потому что мысли у всех одинаковые. Всем бы хотелось смертную

казнь, но так как мы не можем ввести смертную казнь, но пожизненное заключение - можем. И мы разговаривали, Сергей Михайлович Миронов поддерживает этот законопроект, Виктор Сергеевич Черкесов поддерживает этот проект. Но я думаю, что этот законопроект поддержат все добрые люди, как его поддержал комитет по безопасности и все самые лучшие депутаты, самые серьезные. Молодцы. Я думаю, что пройдет этот законопроект.

- В заключение нашей беседы традиционно задаю вопрос – какие у вас планы на будущее? На что вы надеетесь?

- Я очень хочу, чтобы все поняли – с наркоманией и наркопреступностью бороться можно. Представьте себе, мы победили в Великой Отечественной войне, мы поставили на колени фашистскую Германию. Неужели мы не справимся с какими-то подлыми наркоторговцами? Я думаю, что все будет хорошо, как-нибудь справимся.

Автор: Беседовала Ольга Бойчерова © NewsInfo ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 2467 11.12.2005, 13:10 📄 357

URL: <https://babr24.com/?ADE=26497> Bytes: 23240 / 23240 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Беседовала
Ольга Бойчерова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)